

СОЦИАЛИЗМ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

Н. В. Тупик,
г. Каспийск, Россия

SOCIALISM AND SURPLUS VALUE

Tupik N.V.
Kaspijsk, Russia

С момента образования первого социалистического государства руководство нашей страны поставило задачу и взяло генеральный курс на повышение производительности труда. На предложение некоторых членов правительства сделать основной упор на развитие торговли, было справедливо отмечено, что расширение торговли, даже без учёта существовавшей на тот момент экономической блокады молодого государства, приведёт только к выравниванию цен на всей территории страны, но не к увеличению количества производимых товаров и услуг.

Производительность труда определяется как "Количественное отношение объема (массы) получаемого продукта к труду" [1], причём здесь отличают живой (индивидуальный) труд и общественный (живой в прошлом), т.е. накопленный. Сегодня во многих экономических электронных словарях этот термин почему-то отсутствует. Повышение производительности труда обеспечивается за счёт оснащения рабочих мест машинами и механизмами, усиливающими производительные возможности рабочей силы. Из выбранного советским правительством генерального курса прозрачно вытекал план индустриализации страны, по которому необходимо было организовать производство средств производства, за счёт последующего использования которых и планировалось поднять производительность труда. В стране всемерно поощрялась рационализаторская и изобретательская деятельность, трудовой энтузиазм.

Средства производства должны приводиться в движение источниками энергии, и уже с первых шагов советской власти в качестве унифицированного источника энергии было выбрано электричество, а не пар, как в большинстве развитых стран того времени. Причём источники энергии планировалось развивать опережающими темпами, по сравнению с развитием средств производства, поэтому ещё при жизни В. И. Ленина были запущены первые объекты плана ГОЭЛРО. Была поставлена цель больше всех в мире добывать угля, выплавлять чугуна и стали, выпускать тракторов и машин и т.д. Дальнейший ход исторического процесса показал правильность выбранного направления, и к середине XX века поставленные в первые годы советской власти цели были достигнуты.

Производительность труда сама по себе определяется техническим и технологическим уровнем развития производительных сил общества. В дореволюционной России этот уровень был не высок, а изменить его в течение очень короткого времени не представлялось возможным, к тому же необходимы были ресурсы и опыт. К чему приводили попытки по собственному разумению поднять производительность труда, хорошо показано в романах А. Платонова [2], хотя там легко заметить, что люди работали вполне искренне и старались в меру своих сил и способностей поднять производительность собственного труда. Без знаний и опыта, необходимой технической и технологической подготовки такие попытки были обречены на провал и приводили только к бесполезной трате ресурсов.

Под стать выбранному направлению развития производственных сил должна была развиваться и организация труда (производственные отношения). В дореволюционной марксистской литературе принципам организации и функционирования социалистического производства внимания почти не уделялось. Считалось, что обобществление средств производства в купе с планированием вполне достаточно для организации высокопроизводительного социалистического хозяйства, а замена денежного обращения распределением (коммуной) решит и социальные вопросы. Практика хозяйственной деятельности показала, что это не так. В. И. Ленин прекрасно видя допущенный

теоретический пробел и сознавая его тормозящий эффект на развитие социалистических методов хозяйствования обратился ко всем теоретикам коммунистического движения с призывом срочно разработать необходимые теоретические положения. Он способствовал приезду в страну из-за рубежа ведущих мировых и отечественных специалистов и теоретиков коммунистического движения, в том числе и одного из первых русских марксистов Г. В. Плеханова, и ставил перед ними эту задачу. С ней теоретики не справились, и правительству пришлось, для оживления хозяйства страны, вводить старые рыночные методы хозяйствования под социалистическим контролем. В результате получился суррогат – НЭП, капиталистический по своей сути способ хозяйствования (товарное производство с его правом собственности на каждую единицу товара, денежный эквивалент трудовых затрат, рынок, как место обмена прав собственности на товары и услуги посредством денежного эквивалента и т.д.) с административной системой управления распределением ресурсов (сырья, готовой продукции, рабочей силы и т.д.). Такой симбиоз достаточно долго может существовать только при сильном внешнем давлении, когда цементирующим элементом является борьба с внешним врагом, или в закрытом обществе, изолированном от остального мира ("железный занавес"). При диверсификации производства, при складывающемся международном разделении труда, когда весь объем необходимых стране товаров и услуг рачительно и неэффективно производить внутри страны, такой симбиоз сохранить трудно.

Естественно, что эта вынужденная механическая стыковка (политической волей руководства страны и народа, исторической необходимостью) двух таких противоположных по своей сути экономических тенденций не могла не привести, с необходимостью, к их разрешению, что и произошло в период "перестройки" в нашей стране. К сожалению, перестройки не в пользу социалистических методов хозяйствования, т.к. их теоретические экономические основы так и не были разработаны, а теоретические основы капиталистических методов хозяйствования были выявлены и теоретически закреплены классиками марксизма К. Марксом и Ф. Энгельсом. В их же трудах была выявлена и квинтэссенция любой экономической системы – прибавочная стоимость. Сегодня можно с уверенностью говорить, что именно совокупная общественная прибавочная стоимость и является основой существования всего человеческого общества, во всех его экономических формах, начиная с неолитической революции много тысячелетий тому назад, когда общество перешло от присваивающего, к производящему способу хозяйствования.

Перестройка в нашей стране произошла не случайно именно в конце XX века. К этому времени на планете созрели все условия для начала перехода от государственнозамкнутых (ограниченных пределами государственных границ) экономических систем к общемировой экономической системе и, соответственно, началу формирования общемирового разделения труда. Это нашло своё несколько утрированное отражение в лозунге "глобализация", совершенно объективно отражающем общемировую экономическую тенденцию, но превратно понимаемого на уровне общественных отношений и часто своекорыстно используемого в рамках борьбы за собственное место в мировом разделении труда, как отдельными слоями и группами населения, так и странами и их конгломератами (союзами).

Богатство страны создаётся не столько производительностью труда как таковой, сколько прибавочной стоимостью, создаваемой в процессе трудовой деятельности. Вопрос прибавочной стоимости был предметом исследований многих экономистов. К. Маркс даёт такое определение прибавочной стоимости: "...в то время, как труд благодаря его целесообразной форме переносит стоимость средств производства на продукты и тем самым сохраняет её, каждый момент его движения создаёт добавочную стоимость, новую стоимость... Действием рабочей силы не только воспроизводится её собственная стоимость, но и производится кроме того избыток стоимости. Эта прибавочная стоимость образует избыток стоимости продукта над стоимостью элементов, потреблённых для образования продукта, т.е. над стоимостью средств производства и рабочей силы" [3].

Прибавочная стоимость создаётся в процессе использования рабочей силы на производстве и является разницей между затратами рабочей силы в процессе производства и необходимыми средствами для её восстановления. Рабочая сила является тем особым элементом производственной системы, который позволяет создавать продукции больше, чем необходимо её потратить на восстановление этой рабочей силы. Машины и механизмы только увеличивают объем выпускаемой продукции, снижают стоимость единицы товара и уменьшают долю рабочей силы в ней, сокращают сроки и улучшают условия производства продукции, но сами по себе не создают прибавочной стоимости. В полностью автоматизированных производствах (в электроэнергетике, химических и электронных отраслях промышленности, на роторных автоматических линиях и т.д.) прибавочная стоимость не создаётся, т.к. ни одно автоматическое устройство не обладает коэффициентом полезного действия (к.п.д.) большим 100%. Поэтому производительность труда сама по себе ещё не создаёт условий для расширенного производства, особенно в век автоматических производств. Важна не производительность труда как таковая, а прибавочная стоимость, полученная в результате трудовой деятельности.

С точки зрения создания прибавочной стоимости необходимо максимально задействовать человеческий ресурс, с точки зрения повышения производительности труда надо максимально автоматизировать производство. Возникает противоречие: рост производительности труда (автоматизация производства) в конечном счёте уменьшает долю ручного труда в нём, а, соответственно, и создаваемую прибавочную стоимость. В пределе любое полностью автоматизированное производство не даёт прибавочной стоимости, т.к. в нем отсутствует труд человека, который только и может, по определению, дать прибавочную стоимость, а в мире не существует автоматических устройств, работающих с (к.п.д.) более 100%, а любое к.п.д. ниже 100% является экологическим ударом по планете, и чем ниже к.п.д. автоматических производств, тем сильнее этот удар. Об этой тенденции нас постоянно предупреждают экологи.

Одним из решений данного противоречия является перенос прибавочной стоимости из области только производства товаров и услуг на область создания устройств для этого. То есть переход от идеологии производства штук товаров, единиц услуг и их поштучного распределения к идеологии создания среды обитания человека, за счёт использования тех или иных источников природной энергии и автоматических преобразователей этой энергии в нужном для человека (общества) направлении. Именно в таких условиях будут с необходимостью востребованы все нарабатанные социалистической системой отношения, т.к. они станут адекватны складывающейся ситуации. Капиталистическая система с её упором на товарное производство отойдёт на второй план, как система дающая на сегодняшний день минимальную совокупную прибавочную стоимость при максимальном задействовании трудовых ресурсов (непроизводительная трата человеческого ресурса, который, в новых условиях, может быть использован и более производительным образом). Ещё ниже степень отдачи от трудовых ресурсов только в натуральном хозяйстве [4].

Таким образом, возникает цепочка: энергия взятая из среды \Rightarrow устройство преобразования \Rightarrow готовая продукция, имеющая потребительскую для человека стоимость. Ранее была следующая цепочка: природные ресурсы \rightarrow рабочая сила по их преобразованию (иногда дополненная орудиями труда) \rightarrow готовая продукция. Чем шире задействованы источники энергии внешней среды, разнообразнее устройства преобразования, тем больше продукции и услуг получает человек и лучше условия его существования. Всё сказанное относится и к обществу. Таким образом, человек в своём развитии перешёл от прикладывания основных усилий к последнему (самому нижнему) звену производственной цепочки (участия в производстве готовой продукции – товара) к более высокому – созданию механизмов, машин и автоматических производств для их изготовления. Т.е. объективно происходит переход от ведущей (локомотив истории) фигуры рабочего на производстве к ведущей фигуре инженера в исследовательских институтах и конструкторских бюро, создающего эти самые автоматизированные производства. А если учесть процесс

интенсивной автоматизации труда инженерно-технических работников НИИ и КБ (компьютеризация, автоматизированные рабочие места, системы электронного проектирования и т.д.), то и к следующему звену цепочки – разработке и автоматизированной реализации способов и методов интенсификации использования внешних источников энергии и сырья и повышению к.п.д. автоматизированных производств. В дальнейшем происходит отбор (естественный или искусственный) наилучших из созданных средств и их широкое внедрение. Не случайно именно сейчас во весь рост встаёт проблема инновационных производств, т.е. производств, где основной упор делается на наукоёмкость (использование самых последних научных достижений), производительность труда, уровень автоматизации производства, ресурсосбережение (энергетическое и сырьевое) и т.д.

Инновации можно разделить на три уровня: научные, предпринимательские, промышленные. Отсутствие этого деления и приводит к интенсивным спорам по поводу содержания понятия "инновация". Под **научной** инновацией понимается то выявленное новое, что отсутствует в общественной практике или что вновь актуализировано в общественную практику из накопленного общественного опыта. Под **предпринимательской** инновацией, согласно Й. Шумпетеру [5], понимается создание человеком (предпринимателем) такой комбинации наличных сил и средств, эффект суммы которых, превышает сумму эффектов отдельных составляющих. Это один из этапов продвижения научных инноваций. Предприниматель, таким образом, комбинирует известные ему силы и средства, чтобы получить эффект, отсутствующий на данный момент в общественной практике. Это может быть новый товар или услуга, новый способ их производства, расширение территории применения известной продукции или услуги, или новый способ или область их использования и т.д. Предприниматель прокладывает дорогу промышленным инновациям. Смысл **промышленной** инновации заключается в создании условий для массового приложения трудовых ресурсов (создания большого числа рабочих мест) и организации автоматизированных производств с целью крупномасштабного производства продукции, услуг, товаров и т.д. Тем самым обеспечивается формирование среды обитания для населения или отдельных его слоёв, причём не обязательно в зоне создания самой промышленной инновации. Естественно, что все три уровня инноваций могут присутствовать в каждом отдельном продукте или производстве, но какой-то из них всегда является ведущим на данном этапе развития общественной практики [6].

Для научной инновации характерна: широта воздействия (полученный результат носит глобальный характер); сильный эффект; низкий коэффициент использования (используется только небольшое число инноваций из всего спектра предложенных); отложенное проявление (большой временной лаг между появлением инновации и её использованием в общественной практике). При генерировании научных инноваций предъявляются высокие требования к качеству используемого ресурса (материально-технического, энергетического и трудового), но само потребление ресурсов малое.

Для предпринимательской инновации характерен: сильный эффект (велика норма прибавочной стоимости); небольшое потребление трудовых ресурсов, большой риск (велика вероятность неудачи); малый и средний лаг воздействия; относительно оптимальное использование ресурса; результат носит локальный или глобальный (при малом спросе) характер; требования к ресурсу средние; потребление ресурсов малое и среднее.

Для промышленной инновации характерен: слабый эффект (небольшая норма прибавочной стоимости), большой объем потребляемых трудовых ресурсов, низкие риски, малый лаг воздействия, эффективное использование ресурса, результат носит локальный и глобальный характер, требования к ресурсу низкие; потребление ресурсов среднее и большое.

Понятно, что далеко не каждая научная инновация дойдёт до производства, как и не каждая предпринимательская перерастёт в производственную и внесёт заметный вклад в формирование текущей среды обитания человека. Но процесс перетекания одних инноваций

в другие с диссипацией при переходе с более высокого уровня на более низкий закономерен. В обратную сторону идёт формирование общественной потребности в предпринимательских и научных инновациях. По возможности нужно стараться организовать процесс перетекания инноваций таким образом, чтобы эта диссипация шла в направлении отсеивания неэффективных инноваций на фоне имеющихся эффективных с одной стороны и быстрого доведение до промышленного уровня новых эффективных научных инноваций. Но это уже область регулирования потока инноваций.

Представлением инноваций как потока можно объяснить и наблюдаемое сегодня мировое разделение труда, когда производственные инновации сосредотачиваются (сливаются) в странах Юго-Восточной Азии, предпринимательские концентрируются в англоязычных странах, а научные, смею надеяться, в России. На именно такое всемирное разделение труда по регионам в складывающейся мировой экономической системе хозяйствования Земли есть природные, исторические, ментальные, национальные и прочие объективные и субъективные причины.

Базой научных инноваций является система образования, исследовательские школы, приоритеты населения, способы организации научных исследований (системы академгородков, Академий наук) и т.д., а экономическим базисом – природные ресурсы. В настоящее время это приоритет в области энергоресурсов, без которых ни одно автоматизированное производство работать не может. Именно ростом доли автоматизированных производств в общем объеме мирового производства можно объяснить отмеченный экономистами рост доли энергоресурсов в стоимости продукции. В этом отношении формирование научных инноваций в купе со снабжением мира энергетическим сырьём замыкает цепочку мирового разделения труда, превращая её в кольцо.

За счёт создания накопленной прибавочной стоимости достигнут современный уровень развития общественной практики, и только за счет постоянного создания прибавочной стоимости этот достигнутый уровень может быть сохранён или превышен. Природные процессы действуют в направлении постоянного понижения этого уровня, если объем создаваемой прибавочной стоимости не компенсирует природный процесс диссипации. Любая общность, которая считает необходимым существовать в будущем, должна этот вопрос для себя решить. Попытки решения этого вопроса за счёт разницы цен на товары и услуги в различных регионах планеты, на чём была основана деятельность всего купечества, сегодня неактуальны. В мире остаётся всё меньше и меньше медвежьих углов и всё больше тех, кто готов в эти медвежьи углы везти (за приемлемую цену) товары и услуги из других регионов. Классическое товарное производство уже не обеспечивает (плохо справляется с созданием) необходимого объема прибавочной стоимости, чтобы компенсировать нарастающий природный процесс диссипации (разрушения) достигнутого уровня общественного развития.

Необходимая для существования общества прибавочная стоимость теперь всё больше и больше создаётся человеком не на уровне производства, а на уровне разработки, изготовления и внедрения в эксплуатацию автоматизированных производств [7], обеспечивающих (в дальнейшем) преобразование взятой из внешней среды энергии и сырья в необходимые для существования человека условия жизни и деятельности. Именно в этом направлении и видится основной вектор развития общественной практики.

Литература

1. Золотоголов Г. В. и др. Экономический словарь. Мн.: Наука и техника, 1990, с.276.
2. Платонов А. П.. Государственный житель. М.: Советский писатель, 1988, 702 с.
3. Маркс К.Ф. Капитал. М.: Политическая литература, 1978, Т1, с.219 – 220.
4. Тупик Н. В. Безопасность и экономические тенденции. С-Пб.: МАНЭБ, 2001, выпуск 4, с.126 – 130.
5. Шумпетер. Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

6. Тупик Н. В. Интеллектуальная продукция и инновации в общественной практике. //Управление инновациями и стратегия инновационного развития России. /Сб. научных трудов под ред. Р. М. Нижегородцева. М.: Доброе слово, 2007, с.107 – 162.
7. Тупик Н. В. Смена экономических тенденций на рубеже тысячелетий? Махачкала, 2000, с.104 – 106.